

Сергей Доренко «Вы говорите, что Россия ужасна, вы превращаете это в явь, вы — мертвецы»

Сергей Доренко объясняет «Афише», зачем он закрыл программу «Русские сказки», почему его раздражают новые шестидесятники из фейсбука и кто будет командовать телевидением.

Интервью: [Ольга Уткина](#)

12 сентября 2011

— Вы в фейсбуке написали, что закрыли программу, потому что разочаровались в телеаудитории. А как вы ее себе представляли?

— Да я даже не представлял. Просто у меня из знакомых нет ни одного живого человека, который бы смотрел телевизор. Единственный человек, который смотрит телевизор, — это Петровская (телекритик «Новой газеты». — *Прим. ред.*). Я думал, что телезритель — это такой мой добрый народ, этакий Платон Каратаев.

— Ну вы же в ЖЖ много общаетесь — вот там как раз потенциальные зрители пишут.

— Я сейчас в основном в фейсбуке, там народ поприятнее. А вообще, честно скажу, у меня есть некая преданная любовь к своему народу. Я его люблю издали, но иногда на меня находит, и хочется ехать брататься по-черному. Вот пару лет назад я ездил в Астрахань, останавливался всюду, слушал залихватский девичий мат над рекой Хопер. Вернулся страшно разочарованный, мне было легче жить потом целый год. Так и со зрителем. Мне кажется, это такой платоновский Фома Пухов или лесковский странник, что мы с ним встретимся, как Пьер Безухов с Платоном Каратаевым, и чему-то научим друг друга... А потом оказывается, что зритель — это сиськи-письки, битва экстрасенсов и прочая ерунда.

— То есть закрытие передачи с выборами никак не связано?

— Ой, ну вы что. Выборы сейчас гораздо менее значимы, чем глобальные тренды вроде скорой визуализации цифрового ТВ или деградации инфраструктуры России, которая видна на примере катастроф кораблей и самолетов. Выборы в этот раз пройдут совершенно точно без большого праздника и абсолютно инерционно. Никакой загадки тут нет.

— Но аудитория радио вас, получается, все-таки устраивает.

— Ну да, на радио у меня аудитория не такая большая, около полумиллиона слушателей в день, зато какие это люди! С ними не бывает затруднений. Если мне, к примеру, нужно, чтоб мне позвонил во время эфира человек из правительства, или физик-ядерщик, или я в эфире говорю — позвоните мне те, кто сейчас идет на кинематографический съезд или на призывной пункт, — все сразу звонят. Вот я сказал: позвоните те, кто летал на Як-42. И позвонил мужик, который не просто летал, а летал на этом конкретном Як-42. А потом позвонил еще владелец, который его в Саратове на авиазаводе покупал. Изысканнейшая аудитория у нас, серьезная и патриотичная.

— Есть же известная проблема: все эти люди сидят и охают в фейсбуке, а до большого зрителя, который ТВ смотрит, все это не доходит.

— Вот именно из-за этого сидения и оханья в фейсбуке меня и раздражает эта ужасная страта русского населения, которая появилось после шестидесятников. Вы даете приговор, вы говорите, что Россия ужасна, вы превращаете это в явь, вы — мертвецы. Я не хочу быть с шестидесятниками, я считаю их болезнью России. Я с волонтерами, которые тушат пожары или ищут сумасшедшую тетку в лесах под Ногинском. Я с людьми действия, которые действуют не против, а вне правительства. Эти люди выстраивают подобие Европы здесь и сейчас. А люди, которые делают перепосты в фейсбуке и ноют, вызывают у меня лишь скрежет зубовой. Важны те, кто тормозит перед зеброй, кто фотографирует машину с мигалкой, нарушающую правила, — это и есть европейцы. Но новые шестидесятники

их не замечают.

— **А нельзя как-то рассказать обо всем этом той самой телеаудитории, которая вам не нравится?**

— Они не готовы слышать такое, для них это разговор на хинди. Говорить что-либо надо только тем, кто готов. Вы не способны соблазнить женщину, нашептывая ей интимно, когда она не готова к этому. Она либо пошлет вас, либо решит, что вы маньяк. Так и с аудиторией. Единственная возможность быть услышанным — создать среду, в которой то, что ты хочешь донести, станет модным и правильным. Тогда получится возвеличить любой пример горизонтальной солидарности граждан и всякую внеправительственную деятельность. Шестидесятники этого никогда не поймут. Они будут канючить, потом присосутся к очередному фонду, получают дачку в Феодосии и будут сидеть там, ругать страну и продолжать ни черта не делать.

— **Но вы на телевидении будете что-то продолжать делать?**

— Я хочу визуализировать «Подъем» (утренняя передача Доренко на РСН. — *Прим. ред.*). Я окончил 10 классов, знаю таблицу умножения и хорош собой, почему бы и не попробовать. А вообще, мы сейчас накануне революции контента. Вы как ходили в ЖЖ или фейсбук, так и будете ходить, но это станет вашим телевидением. Самое глобальное положение на ТВ займут верстальщики вроде Google или Yandex, которые уже сейчас определяют ваш пол, возраст и материальный достаток, исходя из ваших запросов, понимают, кто вы, и подбирают вам сначала контекстную рекламу, а теперь и поиск. Я тут решил узнать, что думает про меня Google, и ввел в поисковую строку буквы ПИЗ. Он мне выдал — «Пизанская башня». Видите, какое у гугла обо мне хорошее мнение! Верстальщики становятся принципиальной силой на рынке телевидения, они будут верстать контент, а не каналы. Повторяю: мы стоим на пороге революции контента. А я — это и есть контент.